

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₇₎

ОСЕНЬ — ЗИМА

2007

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Обращение Поздней Цзинь к династии Мин.
Введение, комментированный перевод
с маньчжурского языка *Т.А. Пан* 5
- Ю. Клапрот. Ци цзя ту хэби* (Головоломка
из семи частей). Предисловие и публикация
Х. Валравенса (на англ. яз.) 21
- Л.Ю. Тугушева.* Фрагменты раннесредневековых
тюркских гадательных книг из рукописного собрания
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения
РАН. Публикация, транслитерация и перевод 37

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Иванов.* Богобоязненность *ходящих прямыми
путями* (к вопросу о происхождении и точном
значении чжоуских категорий *дэ 德* и *вэй 威*) 47
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись
Крузенштерна *Сулалат-ус-салатин* и ее
культурно-историческое значение (II) 78
- А.М. Соколов.* Эмиси — эдзо — айны. Айны в пределах
японских владений в средние века и эпоху Кинсэй
(области Цугару, Симокита [Хонсю] и Мацумаз
[Хоккайдо]) 97
- Д. Цолин.* Литературные формы библейской истории
Сотворения (Быт. 1:1–2:3) и их риторическая
интерпретация в таргумах 110
- А.С. Четверухин.* Материал для фоно-морфологической
реконструкции ряда египетских служебных морфем.
Предлоги (*j)t*, (*j)n*, (*j)r*) и их производные формы 119

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

	<i>И.Т. Канева.</i> Общевопросительные предложения в шумерском языке	140
	<i>М. Кемпер.</i> Захваты текке и агиография Хаджжи Бекташа, Хаджим Султана, Дамир Баба и Караджи Ахмада XV–XX вв. (на англ. яз.)	144
	<i>К.В. Военец.</i> Древнеиндийская грамматика <i>Aṣṭādhyāyī</i> (Диалог поколений индийской лингвистической традиции)	168
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>И.А. Алимов.</i> «Бэй мэнь со янь» Сунь Гуан-сяня (895? — 968): автор, сборник и персонажи	180
	<i>О.Ф. Акимушкин.</i> Художник Касим ибн 'Али и рукопись РНБ «Ахсан ал-кибар» (Dom 312)	202
	<i>А.М. Стрелков.</i> Новый источник изучения тантры Калачакра — сочинение «Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая» в тибетском переводе	209
	<i>Б.В. Норик.</i> Кати'и Харави и его антология поэтов императора Джахангира	220
	<i>И.Р. Каткова.</i> Мусульманский мистицизм Западной Суматры (устная и письменная традиции)	235
	<i>А.Л. Федорин.</i> К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме	245
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>И.В. Зайцев.</i> Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы московских собраний: итоги и перспективы изучения (опыт справочно-библиографического указателя)	252
	Взаимодействие питерских и московских китаистов. Письма П.Е. Скачкова В.С. Мясникову, 1957–1959 гг. Подготовка к изданию <i>В.С. Мясникова</i>	279
	РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ	
	<i>Н.В. Степанова, Л.И. Крякина, Ю.Г. Арчакова, И.Н. Кулешова.</i> Опыт исследования и реставрации экспортных китайских картин на тетрапанаксе бумажном из коллекции художественного фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН	289
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>И.В. Кульганек.</i> Вторые Доржиевские чтения «Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство» (Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.)	298
	<i>Т.В. Ермакова.</i> Годичная научная сессия СПбФ ИВ РАН 2006 г.	301
	<i>З.А. Юсупова.</i> Заседание, посвященное памяти М.Б. Руденко (1926–1976)	302
	РЕЦЕНЗИИ	
	Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития (<i>Т.В. Ермакова</i>)	303
	<i>Е.В. Бойкова.</i> Библиография отечественных работ по монголоведению: 1946–2000 гг. (<i>Т.И. Юсупова</i>)	305
	IN MEMORIAM	
	Лев Серафимович Савицкий (1932–2007)	308
	Ордихан Джасмович Джалилов (1932–2007)	310
На четвертой стороне обложки:		
Лист № 11 из китайского альбома Х-7 (коллекция художественного фонда СПбФ ИВ РАН) после реставрации		
Над номером работали:		
Т.А. Аникеева		
Р.И. Котова		
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
Н.Г. Михайлова		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
И.И. Чернышева		
Е.А. Пронина		
А.В. Богатюк		
© Российская академия наук, 2007		
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2007		

И.Т. Канева

Общевопросительные предложения в шумерском языке

Вопросительные предложения, как известно, классифицируются по характеру содержащихся в них вопросов и ответов на них. Выделяются вопросительные предложения, содержащие: а) общий вопрос — требуют ответа «да» или «нет»; б) специальный вопрос — требуют ответа, в котором сообщаются новые сведения; в) риторический вопрос — не требуют никакого ответа.

Общий вопрос в принципе может быть направлен к любому члену предложения. В примерах, обнаруженных в исследуемых шумерских текстах, общий вопрос обращен к субъекту¹, пациенсу и сказуемому².

1. *ir lú-še lugal-zu-ù (lugal-zu-àm) [GA 91]* «раб, тот человек твой царь?». Ответ: *lú-še lugal-gu₁₀ i-me-a (i-me-àm) [GA 92]* «тот человек есть мой царь».

2. *kun-bi èn ab-tar-re eger-gu₁₀-ta ní-na-me bí-in-gub [Alster 1997, 2.102:3–4]* «(собака) вопрошает свой хвост: „Позади меня он что-нибудь поставил?“». Ответ: *ni-sa₆-ga-zu bí-in-eš [Alster 1997, 2.102:5]* «они ответили: „Твое удовольствие“».

3. *lú dumu-ni l-àm igi bí-du₈-àm [GEN 255]* «человека, у которого один сын (букв. ‘сын-его один-есть’), ты видел?». Ответ: *igi bí-du₈-àm [GEN 255]* «я видел».

Для выражения вопросительности обычно используется следующий набор средств — интонация, лексика (специфические вопросительные слова и частицы), морфология (особые формы глаголов), синтаксис (способы выделения того члена предложения, к которому направлен вопрос).

Следы отражения интонации на письме в текстах не обнаруживаются. Полногласные написания, наблюдаемые на исходе некоторых глагольных форм, скорее всего, несут фонологический, а не интонационный характер.

4. *eme-má-lah₄ du₁₁-du₁₁-bi sum-mu i-zu-ù [Sjöberg 1975, S. 144:26]* «ты знаешь язык лодочников (и как) речение их передать?». Глагольная форма *i-zu-ù*, по всей вероятности, восходит к форме *i-zu-en*, где *-en* — показатель агенса 2 л. ед.ч., см. также пример 1.

Вопросительные частицы, принимающие участие в формировании общего вопроса в других языках, в шумерском не представлены. Один раз и именно только в предложении с общим вопросом в постпозиции к слову, к которому относится вопрос, зафиксировано слово *še*. Судя по его позиции и контексту, *še* может быть понято как указательное местоимение «тот», см. пример 1.

Морфологические средства — особые формы глагола в вопросительных предложениях — в шумерском также не используются.

¹ В шумерском, как языке эргативного строя, присутствуют два вида деятеля: субъект — имя в абсолютном падеже в предложениях абсолютной конструкции, и агенс — имя в эргативном падеже в предложениях эргативной конструкции.

² Определить, к какому именно члену предложения обращен вопрос, помогают ответ и контекст.

К числу синтаксических средств выражения вопросительности относят прежде всего особый порядок слов в предложении, заключающийся в выносе в его начало слова, с которым связан смысл вопроса.

Для шумерского как языка эргативного строя базовым (прямым) порядком слов считается «субъект (агенс) — объект — обстоятельство — глагол» или его вариант «объект — обстоятельство — глагол» в тех случаях, когда субъект или агенс выражены личными местоимениями, которые в шумерском употребляются сравнительно редко, поскольку заменяются соответствующими показателями в финитных глагольных формах.

В шумерских общевопросительных предложениях по сравнению с утвердительными не происходит никаких обязательных изменений порядка слов. Все члены предложения, к которым обращен вопрос, занимают позиции в соответствии с базовым для шумерского порядком слов: сказуемое в виде финитной глагольной формы находится, как ему и положено, на исходе предложения (пример 3), субъект, соответственно, в начале предложения (пример 1), а пациенс — в его середине (пример 2).

Единственным средством выделения слов, к которым направлен вопрос, следует, скорее всего, считать оформление их энклитической глагольной связкой -àm, утратившей свое предикативное значение. Ср., например, засвидетельствованное в одном тексте постоянное присутствие ее в глагольных формах, которые являются предметом вопроса.

5. lú dumu-ni 2-àm igi bí-du₈-àm [GEN 257] «человека, у которого два сына (букв. ‘сын-его 2-есть’), ты видел? (букв. ‘ты видел-есть’)». Эта же связка присутствует в глагольной форме, передающей ответ: igi bí-du₈-àm [GEN 257] «я видел (букв. ‘я видел-есть’)». См. также примеры 3, 7.

В качестве средства выделения связка широко используется в вопросительных предложениях, содержащих специальные вопросы, где с ее помощью выделяются вопросительные слова. В общевопросительных предложениях связка, как свидетельствуют данные текстов, используется в такой функции нерегулярно.

Из-за отсутствия в общевопросительных предложениях средств выражения вопросительности квалификация их как таковых основывается только на контексте, а именно на присутствии в нем ответа на вопрос и на характере этого ответа.

Ответом на вопрос служит утвердительное (в случае положительного ответа) или отрицательное (в случае отрицательного ответа) предложение.

6. ni a-ra-du₁₁-ga-gu₁₀ [e]-zu-zu [Sjöberg 1973, S. 109:15] «то, что я тебе скажу (букв.: то я-скажу-тебе-то-мое), ты знаешь?». Ответ: e-zu [Sjöberg 1973, S. 109:16] «я знаю»;

7. lú-izi-lá igi bí-du₈-àm [GEN U16878 rev. 3] «человека, очищенного огнем, ты видел?». Ответ igi nu-mu-un-du₈-àm [ibid.] «Я не видел».

Частицы «да» и «нет» в текстах не обнаружены. Один раз в отрицательном ответе на вопрос встречается слово in-nu.

8. bir-hur-tu₁₉-te gu mu-na-dé {-x^{??}}-e ir lú-še lugal-zu-ù in-nu [GA 68–70] «(Агга) к Бирхуртуру обращается: „Раб, тот человек твой царь?“. Бирхуртур отвечает: „Тот человек не есть мой царь“».

По мнению Эдцарда³, in-nu используется здесь в качестве восклицательной отрицательной частицы «нет!», и перевод отрывка, согласно ему, звучит так: «Раб, этот человек твой царь?» — «Этот человек мой царь? Нет!».

Большинство исследователей шумерского языка анализируют in-nu как финитную глагольную форму 3-го л. ед.ч. «он не есть», образованную от префикса отрицательного наклонения nu-, употребленного здесь в функции глагольного корня, т.е. как i-nu-ø, где i- — префикс пространственной ориентации, -ø — субъектный показатель 3-го л. ед.ч.

³ Edzard D.O. Sumerian Grammar // Handbook of Oriental Studies. Vol. 71. Leiden–Boston, 2003. P. 115.

В шумерском тексте, оставшемся мне недоступным (отрывок из него приведен в CAD M1: 213), в качестве отрицательной частицы «нет» используется аккадская частица *ul-la* «нет».

9. *ul-la mu-lu im-me* = акк. *ulla man-nu iqabbi* «нет кто говорит?».

Для выражения восклицания, передающего согласие, одобрение, в шумерском используется словоформа *hé-àm* «пусть будет (так)!». Она представляет собой финитную глагольную форму 3-го л. ед.ч., образованную от глагола *me* «быть» и снабженную показателем пожелательного наклонения *hé-*. Однако в роли частицы «да», употребляемой при ответе для выражения утверждения, согласия, форма *hé-àm* в исследуемых текстах не обнаружена.

Засвидетельствовано употребление *hé-àm* в роли имени существительного со значением «согласие», «одобрение».

10. *du₁₁-ga-ba šu-zi bi-in-gar-re-eš-àm hé-àm-bi bí-in-eš-àm* [LDN 242] «к его высказываниям они отнеслись внимательно (букв. „руки умелые они приложили“), одобрение их они ему высказали»;

11. *gá-e nu-^{gis}kiri₆ ukúš ^{gis}hashur [^{gis}geštin] hé-àm-šè ga-mu-ra-ab-sum* [EN P. 22:172] «я, садовник, хочу дать тебе ради согласия огурцов, абрикос, [винограда]».

Вопрос может быть задан в отрицательной форме. В таком случае финитная глагольная форма вопросительного предложения оформляется префиксом отрицательного наклонения *nu-*. Поскольку частицы «да» и «нет» в шумерском отсутствуют, ответом на вопрос будут утвердительные (при положительном ответе) или отрицательные (при отрицательном ответе) предложения.

12. *^den-ki-ke₄... sukkal-a-ni ^disimu₄-dè gù mu-na-dé-e lú-tur-sa₆-ga-e ne nu-mu-un-su-ub-bé ^dnun-SAR-sa₆-ga-e (ne nu-mu-un-su-ub-bé) sukkal-a-ni ^disimu₄-dè mu-na-ni-ib-gi₄-gi₄ lú-tur-sa₆-ga-e ne nu-mu-un-su-ub-bé* [EN P. 16:90–95] «Энки... к своему помощнику Исимуду обращается: „Прекрасную молодницу я не буду целовать, прекрасную Нинсар (я не буду целовать)?“. Его помощник Исимуд отвечает ему: „Прекрасную молодницу ты не будешь целовать“»;

13. *^den-ki-ke₄... sukkal-a-ni ^disimu₄-dè [gù mu-na-dé-e] lú-tur-sa₆-ga-e ne nu-mu-un-[su-ub-bé] ^dnin-kur-ra-sa₆(-ga-e ne nu-mu-un-su-ub-bé) sukkal-a-ni ^disimu₄-dè mu-na-ni-ib-gi₄-gi₄ lú-tur-sa₆-ga-e ne su-ub-bu-ma-ni* [EN P. 16:110–115] «Энки... к своему помощнику Исимуду обращается: „Прекрасную молодницу я не буду целовать, прекрасную Нинкуру я не буду целовать?“. Его помощник Исимуд отвечает ему: „Прекрасную молодницу поцелуй!“».

Итак, в шумерских общевопросительных предложениях, судя по материалам исследуемых текстов, не используются существующие в других языках средства выражения вопросительности — лексика, морфология, синтаксис. В этих предложениях по сравнению с утвердительными не происходит никаких — обязательных для некоторых других языков — изменений порядка слов.

В некоторых случаях в качестве средства выделения слов, к которым обращен вопрос (речь идет о финитных глагольных формах), используется энклитическая глагольная связка, утратившая свое предикативное значение.

Следы отражения на письме интонации не прослеживаются.

Квалификация предложения как содержащего общий вопрос основывается только на контексте, а именно на присутствии в нем ответа в виде утвердительного предложения (в случае положительного ответа) или отрицательного (в случае отрицательного ответа).

Частицы «да», «нет» в текстах не обнаружены.

Список сокращений

- Alster 1997 — *Alster B.* Proverbs of Ancient Sumer // The World's Earliest Proverb Collections. 1997. 1.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956–.
- EN — *Attinger P.* Enki et Ninhursaga // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 1984. 74. I. Halbband. S. 1–52.
- GA — *Römer W.H.Ph.* Das sumerische Kurzepos “Bilgameš und Akka”. Neukirchen-Vluyn, 1980.
- GEN — *Shaffer A.* Gilgameš, Enkidu and the Netherworld. [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1963.
- LDN — *Kramer S.N.* Lamentation over the Destruction of Nippur // Acta Sumerologica. 1991.13. P. 1–26.
- Sjöberg 1973 — *Sjöberg Å.W.* Der Vater und sein missratener Sohn // Journal of Cuneiform Studies 1973. 25. S. 105–169.
- Sjöberg 1975 — *Sjöberg Å.W.* Der Examenstext A // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 1975. 64. II. Halbband. S. 137–176.

Summary

I.T. Kaneva

Sentences with general questions in Sumerian

In Sumerian language, sentences with general questions have no means of expression of interrogation which exist in other languages — intonation, lexis, morphology, syntax. The only way to emphasize a word that is the aim of interrogation seems to be its framing with the enclitic verbal copula which had lost its predicative meaning (occurs occasionally).

No traces of intonation can be found in writing. Particles “yes” and “no” do not appear in texts. One can detect a sentence with general question only by the context.